

ТЕОРЕТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ

Ким А. Э.

В статье обобщаются и систематизируются современные теоретико-психологические представления о жизненной стратегии личности, устанавливаются и обозначаются аспекты ее изучения; жизненная стратегия рассматривается как способ существования личности, направленный на соединение своей индивидуальности с условиями жизни.

Обобщены и обозначены следующие психологические аспекты изучения жизненной стратегии: содержательный, динамический, типологический, оценочный, временной и методический.

Для каждого из аспектов раскрываются исследовательские трактовки, содержание и строение жизненной стратегии. Акцентируется внимание на многокомпонентном строении жизненной стратегии, которое традиционно раскрывается исследователями как включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Предлагается дополнить представленные в литературе компоненты жизненной стратегии кондициональным компонентом, отражающим учет личностью собственных особенностей.

Особое внимание в статье обращается на типологический аспект изучения жизненной стратегии, который в эмпирических исследованиях адресован изучению индивидуально-своеобразных стратегий. В статье приводятся два глобальных основания для установления типов жизненных стратегий: доминирующее содержание того или иного компонента жизненной стратегии и самооценка жизненной стратегии, которую выносит личность с учетом степени достижения субъективно-приемлемого для нее результата.

Рассматриваются исследовательские оценки жизненной стратегии, обобщенные в понятиях «эффективная», «оптимальная», «пессимистичная». Показана проблематичность такого рода оценок в связи с незавершенностью личностью жизненной стратегии в каждый момент времени.

В рамках раскрытия содержания временного аспекта изучения жизненной стратегии акцентируется внимание на устремленность жизненной стратегии в будущее, с одной стороны, и на фиксацию исследователями особенностей жизненной стратегии в настоящем, с другой стороны.

В качестве диагностического инструментария изучения жизненной стратегии в конкретных эмпирических исследованиях выступают тестирование, анкетирование, самоописание, самооценки. Отмечается, что в эмпирических исследованиях жизненных стратегий традиционно и преимущественно изучается когнитивный компонент жизненной стратегии, осуществляемой молодыми людьми студенческого возраста.

Делаются выводы о строении жизненной стратегии, обобщаются тенденции ее эмпирического изучения.

Ключевые слова: *жизненная стратегия, жизненные цели, жизненный путь, ценностные ориентации, жизненная удовлетворенность, динамика, типология стратегий, эффективность, временная перспектива, методики исследования.*

ВВЕДЕНИЕ

Сложные условия современной социально-экономической ситуации в мире ставят человека перед необходимостью адаптироваться к изменениям обстоятельств, при этом не теряя личностного своеобразия и индивидуального способа построения жизни. Активность личности значительно зависит от ее жизненной стратегии.

Целью настоящей статьи является установление, обозначение и раскрытие содержания психологических аспектов изучения жизненной стратегии. **Предмет:** научно-психологическое описание жизненных стратегий личности. **Методом** выступает анализ психологической литературы и обобщение результатов эмпирических исследований, посвященных жизненным стратегиям.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Жизненная стратегия относится к числу сложных, многокомпонентных явлений человеческой жизни. В ее содержании отражаются степень субъектности человека и его способность к изменению собственной жизни. Жизненные стратегии вызвали большой интерес у многих исследователей, тем не менее изучение жизненных стратегий остается в фокусе исследовательских интересов [2, 3, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 24].

Такие понятия, как «жизненные цели», «жизненные планы», «жизненная программа», «жизненная перспектива», «жизненный сценарий» зачастую используются в одном контексте с понятием «жизненная стратегия» для характеристики построения жизни личности. Представляется целесообразным разграничить указанные понятия.

Жизненные цели и планы [8, 23] характеризуются определенной предметной очерченностью, выражены в конкретных событиях жизненного пути, определены в хронологическом и содержательном аспектах, являются

инструментом для определения порядка действий, необходимых для достижения целей. С целями также связано понятие **жизненной программы**, рассматриваемой как система целей, но без конкретных сроков их исполнения.

Жизненная стратегия, как и вышеупомянутые явления, связана с целями личности, ее притязаниями и представлениями о будущем, но она также включает в себя способы достижения и процесс их согласования с внешними факторами. Стратегия, проявляясь в умении соединять свои возможности, притязания с требованиями общества и окружающих, требует реализации на практике [1].

Таким образом, жизненная стратегия включает в себя жизненные цели и планы, а также способы их достижения. Кроме того, стратегия может иметь стихийный характер формирования [1], может не обладать абсолютной конкретностью и полной осознанностью, что присуще плану и программе.

Понятие «жизненная перспектива» трактуется как целостная картина будущего в сложной и противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий [8]. **Жизненная стратегия** же представляет собой определенный способ организации собственной жизни, с учетом целей, притязаний и способов их достижения, при этом она включает в себя образ собственной жизни, являясь более широким понятием, чем жизненная перспектива.

Жизненный сценарий определяется как постепенно разворачивающийся план жизни, который формируется в раннем детстве и представляет собой заданный родителями способ индивидуального структурирования времени жизни [4]. Жизненная стратегия, в отличие от сценария, формирующегося в раннем детстве, по мнению большинства авторов, определяется в юношеском возрасте; кроме того, личность сама может инициировать и нести ответственность за построение и изменение своей жизненной стратегии [1].

Таким образом, жизненная стратегия представляет собой способ существования личности, направленный на соединение своей индивидуальности с условиями жизни. Стратегия, требуя реализации на практике, всегда представляет некое незавершенное настоящее, выводящее человека в будущее, включает в себя выбранное им основное направление, этапы, цели и способы их достижения, интегрируемые в разных сферах жизни. Жизненная стратегия сочетает в себе уникальные и типические аспекты, является целостным, личностно обусловленным и обусловливаемым образованием, вероятно, складывается в юношеском возрасте и может претерпевать изменения в течение жизни.

Результаты анализа литературы позволяют выделить следующие аспекты изучения жизненной стратегии: содержательный, динамический, типологический, оценочный, временной и методический.

В содержательном аспекте жизненная стратегия рассматривается как сложное образование, состоящее из некоторых компонентов, содержание которых рассматривается многими исследователями [1, 3, 12, 19]. Некоторые авторы уделяют внимание ценностным ориентациям личности, определяя их как компонент, интегрирующий, определяющий содержание жизненной стратегии [17]. Другие исследователи конкретизируют ценностные ориентации по отношению к разным сферам жизни, выделяя социальные, культурные, профессиональные ориентации и т. д. [12].

Помимо ценностных ориентаций как компонента жизненной стратегии большое внимание уделяется жизненным целям и планам [19]. Вместе с ценностными ориентациями они представляют собой **когнитивный компонент** жизненной стратегии. На наш взгляд, к этому компоненту можно отнести и такие составляющие жизненной стратегии, которые исследователи обозначают как представления о смысле жизни, о прошлом, настоящем и будущем личности (жизненной перспективе) [13]. Жизненная удовлетворенность, переживание успешности, частота и интенсивность эмоций по отношению к собственной жизни представляют собой **аффективный компонент** стратегии [17, 19]. **Поведенческий компонент** жизненной стратегии конкретизируется в средствах и способах

достижения целей путем организации поведения, технологии деятельности и общения, реализации жизненной позиции, обозначаясь в активности, самостоятельности, гибкости, спонтанности поведения, способности устанавливать межличностные отношения (контактность), творческой направленности и степени реализации собственных возможностей [9, 19].

Таким образом, авторы варьируют число компонентов жизненной стратегии, одни и те же психические явления выступают содержанием разных компонентов, а акценты в изучении ставятся на ценных ориентациях.

На наш взгляд, является целесообразным выделить **кондициональный компонент** жизненной стратегии, включающий в себя учет личностью собственных особенностей, определяющих характер воплощения жизненной стратегии. Правомерность такого включения подтверждают исследовательские работы, в которых такие личностные свойства, как ответственность, инициативность, рефлексивность, степень осознанности жизни, локус контроля, самоуважение, самопринятие, рассматриваются как составляющие жизненной стратегии [9, 13].

В динамическом аспекте рассматриваются условия наличия, динамика жизненной стратегии, а также влияющие на нее факторы. Жизненная стратегия личности является внутренним образованием личности, сформированным при условии наличия осмысленных жизненных целей, системы ценностных ориентаций и определенной жизненной позиции [3]. Ряд авторов отмечает, что выбор стратегии начинает формироваться в детстве, а характеристики стратегии зависят от роли родителей в воспитании ребенка [5]. В современных исследованиях отмечается, что способность к построению и выбору жизненной стратегии приобретает особую значимость в юношеском возрасте, поскольку стартовые позиции, достигнутые в самом начале жизненного пути, являются предпосылкой для дальнейшей самореализации молодых людей [21, 26].

Предпринимаются попытки воссоздания поэтапного процесса формирования жизненной стратегии, что подтверждается представленными в литературе теоретическими моделями, включающими содержания ценностного и когнитивного компонентов [3]. В качестве

факторов выбора жизненной стратегии исследователями отмечаются возраст, жизненные события, индивидуальные свойства личности, воздействия факторов среды.

Существует мнение, что выбор жизненной стратегии будет во многом зависеть от возраста, который как онтогенетическая характеристика нередко определяет своевременность или несвоевременность жизненных решений [16]. Исследователи отмечают, что на каждом возрастном этапе жизненная стратегия претерпевает изменения, обусловленные накопленным опытом, достигнутыми результатами, а также связанными с ними переоценкой ценностей и притязаний личности, возникающими желаниями и способностями.

Нам представляется важным подход, связывающий динамику изменений жизненной стратегии не столько с определенным возрастом, сколько с жизненными поворотами, внешними и внутренними событиями, которые традиционно связываются с возрастными периодами, но не обуславливаются ими [1, 20]. По мнению С. Л. Рубинштейна, возрастные характеристики проявляются не в статистических срезах, а в стержневых, узловых изменениях [20]. При этом степень влияния каждого изменения, вероятно, будет зависеть от значимости, которую ему придает личность, интенсивности переживаний, создаваемых противоречий и наличия или отсутствия способов их разрешения.

Таким образом, стратегия жизни появляется, формируется и актуализируется под одновременным и взаимным воздействием индивидуальных свойств личности, таких как переоценка ценностей, динамика переживания ответственности, осмысленности, личностных притязаний, и воздействием факторов среды, таких как построение семьи, беременность, включенность в социальные группы, в рабочую или учебную деятельность [10, 11, 24].

Изучение жизненной стратегии должно носить целостный характер, учитывающий условность связывания динамики жизненной стратегии с возрастными этапами, значимость жизненных событий для личности, а также индивидуальные свойства личности и воздействия факторов среды.

Типологический аспект предполагает сопоставление типов личности и особенностей

осуществляемых жизненных стратегий, а также создание типологизации жизненных стратегий. Принципиальной стороной жизненной стратегии является вопрос соотношения типа личности со способом жизни [1]. На сегодняшний день существует множество эмпирических классификаций типов жизненных стратегий, опирающихся на такие критерии, как ведущее содержание тех или иных компонентов жизненной стратегии, выстраиваемой субъектом, либо на характеристики самой стратегии [1, 5, 14, 15, 17, 19]. Нам представляется целесообразным учитывать первый критерий для выстраивания типологии.

В рамках **оценочного аспекта** можно выделить две линии анализа. В первом случае жизненную стратегию личности оценивает исследователь с позиции стороннего наблюдателя, а во втором случае жизненная стратегия является объектом самооценки личности, выстраивающей ее. Изучая жизненные стратегии, исследователи фиксировали и оценивали их содержание, обозначая «пессимистичный» или «оптимистичный» варианты жизненной перспективы [19], отмечая оптимальность жизненной стратегии [14], подразумевающую достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах ресурсов, таким образом оценивая жизненную стратегию с опорой на внешние по отношению к субъекту построения жизненной стратегии критерии. Следует заметить, что данный подход к оценке жизненной стратегии не учитывает факт ее незавершенности в каждый момент времени.

Человек способен оценивать собственную жизненную стратегию с точки зрения ее соответствия представлениям о субъективно приемлемом результате, личностным притязаниям, оценивать эффективность жизненной стратегии, формируя самооценку жизненной стратегии. Основными показателями эффективности стратегии жизни человека авторы называют его удовлетворенность жизнью, психическое здоровье, ощущение счастья или несчастья от прожитой и предстоящей жизни, которые отражают потребность человека организовать свою жизнь таким образом, чтобы она была наиболее эффективной с точки зрения индивидуального представления человека об эффективности жизни [5]. Следует заметить, что понятие

эффективности всегда связано с историческим, культурным, социальным контекстами. Человек, ориентируясь на транслируемые обществом идеалы, эталоны эффективности, принимает их в определенной степени, что влияет на их значимость для человека.

Таким образом, при оценке своей жизненной стратегии личность ориентируется на субъективные представления о приемлемом результате, свои притязания в разных сферах жизни, которые достигаются или же не достигаются в процессе реализации стратегии. При этом опора на внешние или же внутренние оценочные основания, вероятно, будет зависеть от выраженности субъектности человека.

В рамках **временного аспекта** жизненная стратегия рассматривается как незавершенный процесс, формирование и динамика которого зависят от жизненного опыта человека, пережитого им, от внешних и внутренних событий, развертываемых в настоящий момент жизни, от наличного состояния личности, на основе которых личность формирует представления о возможных вариантах построения, реализации жизненной стратегии в будущем. При этом от формируемого образа будущего будет зависеть дальнейший способ его достижения. Как только человек поставил перед собой цель, она начинает направлять и мотивировать усилия по ее реализации [22]. Видение себя в будущем, подразумевающее учет уже приобретенного жизненного опыта, подразумевает представление о том, что человек будет ценить в будущем, что будет делать его жизнь осмысленной, к чему он будет стремиться [7]. Таким образом, жизненная стратегия, ее формирование и реализация на любом этапе жизни, вероятно, будут связаны с притязаниями личности, являющимися мотивационно-целевым образованием, которое проявляется в стремлении к достижению субъективно приемлемого результата в значимых сферах жизнедеятельности [25].

На сегодняшний день в исследованиях жизненных стратегий акцент ставится на фиксации содержания когнитивного компонента жизненной стратегии и включенных в жизненную стратегию обобщенных личностных свойств, таких как ответственность, инициативность, рефлексивность и др. Следует заметить, что последние фиксируются как принадлежащие

личности, а не как учитываемые личностью явления.

Обобщение описания диагностических процедур, примененных в эмпирических исследованиях жизненных стратегий, позволило нам выделить содержание **методического аспекта**. Эмпирическое изучение жизненных стратегий является необходимым для понимания, анализа, расширения представлений об их сущности, чему посвящен ряд исследований [2, 3, 6, 9, 18, 25]. На сегодняшний день изучение жизненных стратегий ведется путем анализа их компонентов в основном с помощью методов тестирования, анкетирования, самооценок и самоописания. Эмпирическим объектом большинства исследований является студенческая выборка.

Широкая представленность изучения ценностных ориентаций, представлений о смысле жизни, жизненных целей человека свидетельствует об акценте исследователей на когнитивном компоненте при эмпирическом изучении жизненных стратегий. Для оценки компетентности во времени, ценностных ориентаций, гибкости поведения, сентизитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, контактности используются методики изучения самоактуализации (например, методика самоактуализации Э. Шострома). Внимание уделяется изучению жизненного пути, образа жизни, представлений о будущем (автобиография будущего, предложенная Г. Олпортом и Дж. Гиллеспи; тест измерения способности к прогнозированию Л. А. Регуш; методика «Оценивание пятилетних интервалов»; прямая ранжировка жизненных событий; семантический дифференциал «Образ жизни» В. П. Серкина; рисуночная методика И. Л. Соломина «Жизненный путь»; ручной вариант каузометрии А. А. Кроника). Изучение указанных явлений дает представление об элементах поведенческого и кондиционального компонентов.

Изучение содержания аффективного компонента представлено в наименьшей степени и выражено в изучении успехов и неудач (методика изучения стиля объяснения успехов и неудач для подростков (Стоун-П) Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина, В. Ю. Шевяховой).

Таким образом, методический аспект жизненной стратегии представлен изучением ее компонентов с помощью как объективных, так

и самооценочных методов, при этом акцент ставится на выявлении когнитивного компонента при малой представленности в исследованиях аффективного содержания жизненной стратегии.

ВЫВОДЫ

Нами были обобщены, установлены и обозначены содержательный, динамический, типологический, оценочный, временной и методический аспекты изучения жизненной стратегии. Раскрыто содержание каждого из рассматриваемых аспектов.

Жизненная стратегия определяется как способ существования личности, направленный на соединение своей индивидуальности с условиями жизни, который может быть фиксирован и осознан личностью и исследователями в каждый данный момент времени, в том числе

и на момент психологического исследования.

Систематизированы компоненты жизненной стратегии, раскрыто их содержание. Предложено рассматривать в качестве компонента жизненной стратегии кондициональный, отражающий, на наш взгляд, учет личностью собственных возможностей.

Рассмотрены тенденции изучения условий наличия, динамики жизненной стратегии, а также влияющих на нее факторов. Отмечены глобальные критерии типологизации жизненных стратегий.

Эмпирическое изучение жизненных стратегий на сегодняшний день в основном результируется в изучении когнитивного компонента. Научная фиксация жизненной стратегии происходит в юношеском возрасте, в частности в период студенчества, которому посвящено большинство исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 289 с.
2. Белецкая А. А. Особенности жизненных стратегий учащихся старших классов: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 170 с.
3. Белугина М. А. Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2009. – 153 с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Эксмо, 2015. – 592 с.
5. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74–84.
6. Воронина О. А. Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук. – Курск, 2009. – 230 с.
7. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
8. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова Думка, 1988. – 142 с.
9. Дементий Л. И., Купченко В. Е. Жизненные стратегии. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 192 с.
10. Джанерьян С. Т., Афанасенко И. В. Я-концепция как детерминанта карьерной стратегии у мужчин и женщин – представителей технических профессий // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2005. – № 3. – С. 180–186.
11. Земзюлина И. Н., Есенкова Н. Ю., Воробьева М. Е. Переживание особой жизненной ситуации – ситуации беременности – в контексте жизненного пути личности // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Материалы V Всероссийской научно-практической (заочной) конференции, посвященной 75-летию доктора психологических наук, профессора, почетного профессора РГПУ им. А. И. Герцена В. Н. Панферова. – М.: СВИВТ, 2015. – 239 с.
12. Кормакова В. Н. Проектирование жизненных стратегий как условие профессионально-личностного самоопределения старшеклассников // Образование и общество. – 2009. – № 1. – С. 55–58.
13. Купченко В. Е. Возрастные особенности типологии жизненных стратегий // Психология человека в современном мире: Материалы Всероссийской юбилейной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.). – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009. – С. 213–220.

14. *Купченко В. Е., Сачук К. В.* Особенности когнитивной сферы у лиц с разным типом жизненной стратегии // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2010. – № 2. – С. 5–11.
15. *Купченко В. Е., Фирстова Н. Э.* Особенности самоотношения личностей с различным типом жизненной стратегии в период средней зрелости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2011. – № 1. – С. 4–10.
16. *Логинова Н. А.* Психобиографический метод исследования и коррекции личности: учебное пособие. – Алматы: Казах. университет, 2001. – 172 с.
17. *Ляхова М. А.* Особенности ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывающихся вне родительской семьи // Вестник КемГУ. – 2012. – Т. 1. – № 4 (52). – С. 167–174.
18. *Ляхова М. А.* Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывающихся вне родительской семьи: дисс. ... канд. психол. наук. – Кемерово, 2011. – 268 с.
19. *Петрова Е. А., Петров А. И.* Жизненные стратегии как предпосылка конкурентоспособности личности и их психологическая диагностика // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 7 (95). – С. 185–191.
20. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2013. – 713 с.
21. *Семенов В. Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Современные исследования. – 2007. – № 4 (276). – С. 37–43.
22. *Тихомиров О. К.* Психология мышления. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 272 с.
23. *Толстых Н. Н.* Жизненные планы подростков и юношей // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 74–86.
24. *Шкрябко И. П.* Психологические особенности жизненных стратегий, реализуемых супругами // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – 2006. – № 13 (62). – С. 100–103.
25. *Шумихина А. В.* Притязания студентов-психологов в связи с особенностями их Я-концепций: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 201 с.
26. *Dzhaneryan S. T., Gvozdeva D. I., Astafyeva I. N., Obuhova Yu. V.* Frustration Features of City Students // The Social Sciences. – 2015. – no. 10 (6). – pp. 1443–1448.